

Едва он подумал об этом, как наткнулся на новый пост:

— Главный герой стал отцом в несовершеннолетнем возрасте, возможно, ребёнок от одноклассницы во время учёбы за границей.

Ци Мо быстро открыл пост, но там был только текст, без фотографий. Он вздохнул с облегчением.

Не успел он оправиться, как появился ещё один пост:

— Те двое детей на фотографиях — не дети чиновника, а сценариста. Я лично видел, как он забирал их из детского сада.

В посте было несколько фотографий, но, к счастью, только он был на них в полный рост, а дети — лишь со спины.

В комментариях люди спрашивали адрес детского сада, желая увидеть детей.

Судя по всему, этот пост опубликовали родители других детей из сада. Ци Мо вздохнул, не ожидая, что ситуация разовьётся так быстро.

Закончив читать, Ци Мо больше не хотел листать Weibo. Хотя посты были написаны язвительно, часть из них была правдой. Он действительно вёл развратный образ жизни, имел отношения с тремя мужчинами. Хотя с Цзэном и Ци Юньсюанем это было не по его воле, с молодым господином Лю он был согласен. Да, он действительно вызывал отвращение, и в Weibo не соврали, что он настойчиво добивался Цинь Фэня, что у него есть дети и что его мать была любовницей.

Осознавая это, Ци Мо почувствовал к себе отвращение. Если бы он вёл себя приличнее, что бы могли о нём написать? Теперь он не только подставил двух невинных детей, но и молодого господина Лю.

Его мысли отразились на лице, и Ижань вдруг сказала:

— Ты выглядишь расстроенным. Разве не этого они добиваются?

Ци Мо посмотрел на Ижань, которая уже сидела, и не знал, что сказать. Ему было стыдно, что он, мужчина, оказался таким слабым, в то время как Ижань, девушка, оставалась спокойной.

Ижань продолжила ровным тоном:

— Их методы всегда такие. Если ты расстраиваешься, значит, они добились своего. Жизнь коротка, зачем портить её себе из-за таких вещей?

Ци Мо, который пришёл утешить Ижань, теперь сам оказался в роли утешаемого. Он с иронией заметил:

— Я, кажется, перегнул палку.

Ижань улыбнулась:

— Не понимаю! Говори проще!

Они рассмеялись, и атмосфера стала легче. Ци Мо сел на кровать, и они начали беседу. Ижань спросила:

— Эти двое детей действительно от моего брата?

Ци Мо замялся. Юцзы, вероятно, да, но насчёт Манго он не был уверен. Но как это сказать? К тому же, похоже, Ижань не знала, что Юцзы и Манго — его дети.

Не зная, как ответить, он увидел, как Ижань откинулась на подушки, глядя в потолок, и с радостью сказала:

— Если это правда, то это замечательно. Мой брат в последнее время всё меньше интересуется женщинами, и я боялась, что у него не будет детей. А тут сразу двое, да ещё и такие взрослые! Когда я выпишусь, обязательно поселюсь с ними и буду наблюдать, как они растут.

Она посмотрела на Ци Мо:

— Ци Мо, не обижайся. У моего брата есть дети, но это было давно. Не злись!

Ци Мо подумал: «Глупышка, как я могу обижаться? Ведь это мои дети!»

Ижань вздохнула:

— Ци Мо, ты не представляешь, на что люди готовы ради выгоды. Когда-то они хотели навредить моему брату, но попали в меня. Мне сильно повредили ногу, врачи сказали, что я, возможно, не смогу ходить. Мой брат чуть не сошёл с ума от вины, а Лю Цзяньцзюнь даже не расстроился из-за моей травмы и возможной инвалидности. Он не поверил, что кто-то хотел навредить нам, и сказал, что мы всё выдумали, чтобы очернить Лю Тао и её сына. Он даже предупредил моего брата, чтобы тот меньше шлялся, иначе из-за его интриг могут снова пострадать. Ци Мо, как может быть такой отец?

Ци Мо не знал, что ответить. Ци Линь не особо выделял ни его, ни Ци Юньсюаня, но всё же относился к Ци Юньсюаню, своему законному сыну, лучше.

Ижань продолжила:

— Когда я стала хромать, Лю Цзяньцзюнь стал ещё меньше интересоваться мной, почти не

навещал. Позже, во время лечения, у меня обнаружили лейкемию. Лю Тао и её сын сказали, что моя мать тоже умерла от лейкемии после долгой лихорадки, и что, возможно, мой брат тоже заболит.

Лю Цзяньцзюнь поверил этой ерунде и стал ещё больше недоволен моим братом. Он забыл, что, когда моя мать болела, он проводил всё время с той женщиной. Мама была в отчаянии, а та женщина, чтобы досадить ей, прислала ей фотографии с Лю Цзяньцзюнем в постели. Мама позвонила ему, чтобы он вернулся, но он сказал, что сначала отпразднует день рождения той женщины. Мама, вспомнив, как Лю Цзяньцзюнь использовал нашу семью для своего продвижения, а потом отвернулся от нас, в гневе собралась пойти к нему, но, вставая, упала от инсульта. Она пролежала в больнице два дня, и когда Лю Цзяньцзюнь наконец приехал, она уже умерла.

Ци Мо молча слушал. Такие истории были не редкостью. Мужчины женились на женщинах из влиятельных семей ради выгоды, а потом, когда теряли интерес, искали утешения в объятиях других.

Ци Линь был таким же. Отец госпожи Ци был вице-мэром, а Ци Линь — мелким чиновником. Когда он поднялся по карьерной лестнице, отец госпожи Ци уже умер, и Ци Линь завёл любовницу. Но он, по крайней мере, вернулся в семью и больше не изменял.

Ци Мо, боясь, что Ижань устала, налил ей воды с лимоном. Она выпила и после паузы продолжила:

— У меня лейкемия, но я не умру сразу. Здоровье Лю Цзяньцзюня в последние годы тоже ухудшилось, и они боятся, что он умрёт раньше меня. Тогда его наследство достанется и мне. Поэтому они постоянно строят козни. Если бы не мой брат, я бы уже погибла.

Они не только хотят лишиться меня наследства Лю Цзяньцзюня, но и мечтают о том, что осталось от моей матери. Они даже устроили ловушку с красавцем.

— Ловушку?

— Да, — объяснила Ижань. — В школе я влюбилась в одного старшеклассника, но не решалась признаться. Потом он уехал учиться за границу, и моя любовь угасла. Но они смогли его уговорить!

Тогда он часто навещал меня, и я начала верить, что такой прекрасный человек может полюбить меня. Но вскоре он перестал приходить, и я страдала, думая, что он не выносит моего больного вида. Позже я узнала, что мой брат дал ему денег, и тот всё рассказал. Его специально привезли из-за границы Лю Тао и её сын. У него уже были жена и дети.

Смешно, правда? Ради денег люди на всё готовы! Уже имея семью, он осмелился играть со мной. А я тогда думала, что он такой добрый и искренний.

Закончив рассказ, Ижань замолчала, погрузившись в воспоминания.

Ци Мо не стал её беспокоить и тоже молча сидел.

<http://bllate.org/book/15113/1335022>